

Научная статья
УДК 81'373.46
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-3/60-77>

Типы тестовых заданий: вариативность передачи терминов в английском, русском и испанском языках

Юлия Александровна ПОЛЬШИНА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, polshina.yua@dvfu.ru

Валерия Андреевна СОРОКИНА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, sorokina_va@dvfu.ru

Аннотация. Данное исследование направлено на анализ изменений в плане выражения и плане содержания терминов, обозначающих типы тестовых заданий, происходящих при взаимодействии терминосистем языкового тестирования и оценивания в английском, русском и испанском языках. Комплексный подход с применением переводческо-трансформационного, семантического и сопоставительного анализов передачи терминов в принимающих языках позволяет выявить достаточно высокую степень вариативности, а также различия в семантике рассматриваемых единиц, что указывает на продолжающийся процесс становления данных терминосистем.

Ключевые слова: терминосистема, термин, языковое тестирование, оценивание, тестовое задание, вариативность термина, семантика термина

Для цитирования: Польшина Ю.А., Сорокина В.А. Типы тестовых заданий: вариативность передачи терминов в английском, русском и испанском языках // Известия Восточного института. 2022. № 3. С. 60–77. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-3/60-77>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-3/60-77>

Test item types: terminology variability in English, Russian and Spanish languages

Yulia A. POLSHINA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, polshina.yua@dvfu.ru

Valeria A. SOROKINA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, sorokina_va@dvfu.ru

Abstract. The focus of the research is the analysis of changes in the form and meaning of language testing terms, denoting different types of test items/test tasks, in the process of transfer of the terms from the source language, English, into target ones, Russian and Spanish. An integrated approach incorporating translational-transformational, semantic and comparative analyses of the process of transfer of the terms into the target languages allows us to identify a fairly high degree of variability, as well as various differences in the meanings of the items under consideration, which indicates the ongoing process of development of these terminological systems.

Keywords: Terminological system, term, language testing and assessment, test task, test item, variability of term, meaning of term

For citation: Polshina Yu.A., Sorokina V.A. Test item types: terminology variability in English, Russian and Spanish languages // Oriental Institute Journal. 2022. № 3. P. 60–77. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-3/60-77>

Неисчерпаемые ресурсы языка определяют возможность различных вариаций при передаче тех или иных идей и понятий, и область профессиональной деятельности человека – одна из наиболее репрезентативных в этом смысле. Так, при обращении к сфере преподавания иностранных языков и языкового тестирования и оценивания мы отмечаем несистемность описания и вариативность передачи единиц, составляющих терминологический аппарат этих областей знания и деятельности, не только в рамках одного языка, но и в случае взаимодействия терминосистем нескольких языков.

Актуальность данного исследования определяется такими тенденциями, как унификация языкового образования и увеличение количества международных тестов, а также нарастающим темпом расширения профессиональных контактов

между носителями различных языков в эпоху глобализации и появлением новых терминологических единиц, нуждающихся в толковании и в закреплении для них определённого системного соответствия в принимающих языках. Подобное взаимодействие терминосистем разных языков осложняется вследствие многочисленных факторов, и в результате мы говорим не только о подмене сути понятий или их некорректной интерпретации носителями принимающего языка, но и о наличии в нём определенной вариативности при передаче исходных терминов.

Само представление о лингвокреативности и вариативности, на первый взгляд, может входить в противоречие с основным фокусом нашего научного интереса, термином в "идеальном" его понимании, однако зачастую данные лексические единицы проявляют себя достаточно разнообразно, что мы и анализируем в данной статье.

В рамках настоящего исследования мы определяем **понятие "термин"** как "специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях; словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний" [9, с. 14].

С учётом функций, выполняемых терминами, в идеале относящимися к любой научной и профессиональной сфере деятельности, выделяются следующие их основные свойства: системность, независимость от контекста, однозначность, точность и краткость [6, с. 72, 76]; нейтральность, мотивированность, номинативность и наличие дефиниции [4, с. 20]. Данные характеристики позволяют чётко определять позицию, которую занимает термин в соответствующем терминологическом системном единстве языка, и безошибочно проводить передачу этой единицы в терминосистемы других языков.

В нашей работе мы проводим анализ терминов гуманитарной области знания, обозначающих типы тестовых заданий и входящих в терминосистему языкового тестирования и оценивания. В силу того, что термины различных областей знания зачастую могут проявлять те или иные отклонения от вышеперечисленных типичных свойств термина [2, с. 54], мы говорим о следующих характеристиках, которые может приобретать терминологическая лексика гуманитарных наук: неоднозначность и зависимость от контекста употребления, оценочность, некоторая степень эмоциональной и стилистической маркированности, обобщённость и неупорядоченность, низкая степень дистанцированности от общеупотребительного языка [1, с. 94].

Так, многие из перечисленных свойств "идеального" термина не соотносятся с возможными характеристиками гуманитарных терминов, а иногда и противопоставлены им, что находит отражение в их функционировании в рамках одного языка и в значительной степени влияет на процессы их переноса в терминосистемы других языков, осложняя их перевод и передачу семантического наполнения.

Для выполнения настоящего исследования нами были отобраны 45 терминов, обозначающих различные типы тестовых заданий, а также их дефиниции и контексты употребления в английском, русском и испанском языках. С целью проведения переводческого и семантического анализа этих единиц мы рассмотрели 208 контекстов на английском языке, 189 контекстов на русском языке и 174 контекста на испанском языке. **Источниками материала** послужили терминологические словари областей лингводидактики и тестологии ("*Dictionary of language testing*", "*Multilingual glossary of language testing terms*", "*Diccionario de de términos clave de ELE de Centro Virtual Cervantes*", "Новый словарь методических терминов и понятий" Азимова Э.Г. и Щукина А.Н., "Словарь терминов и понятий тестологии" Балыхиной Т.М. и др.), монографические работы основоположников теории языкового тестирования и оценивания, таких как *Adrian S. Palmer*, *Arthur Hughes*, *Christine Coombe*, *Cyril J. Weir*, *Lyle F. Bachman*, *Tim McNamara*, а также большое количество отечественных и зарубежных научных статей, посвящённых данной теме.

В рамках данного исследования при проведении семантического анализа терминов, выделения и рассмотрения деталей их значений мы основывались на прин-

ципах дефинитивного, компонентного, а также контекстологического методов [3, с. 27, 31; 7, с. 119], в результате чего нам удалось максимально полно исследовать семантику единиц даже в тех случаях, когда их определения не являются чёткими и лаконичными. Помимо этого, для исследования терминологических соответствий на русском и испанском языках используются переводческий и трансформационный анализ плана выражения исследуемых единиц. Для исчерпывающего описания полученных результатов мы проводим сравнительно-сопоставительный анализ процессов, зафиксированных нами в соответствующих терминосистемах русского и испанского языков.

Уже на этапе отбора материала на английском (исходном) языке мы столкнулись с некоторой неупорядоченностью терминосистемы языкового тестирования и оценивания, в том числе в области наименования различных типов тестовых заданий. В частности, для многих терминов в рассмотренных источниках приводятся перечни синонимичных единиц: *constructed-response item/task – extended response item/task – open-ended question; directed response item/task – controlled response item/task – selected response item/task; fixed choice item/test – forced choice item/test* и др.

При этом после подробного анализа дефиниций подобных синонимичных терминов мы отмечаем в них некоторые расхождения. Например, согласно одному из основных источников, *"Multilingual glossary of language testing terms"*, мы видим, что *constructed-response item/task* ("задание, требующее письменного решения") – это форма письменного ответа на тестовое задание, которая требует активного производства (речи), а не выбор из некоторого количества вариантов ответа. В определении, данном в этом же источнике для термина *extended response item/task* ("задание с развернутым ответом"), также подчёркивается необходимость самостоятельного продуцирования ответа, но здесь мы находим расхождения в требованиях к форме представления ответа: в отличие от первого определения в этой дефиниции нет чёткого указания на то, что задание выполняется письменно, и мы можем заключить, что его можно делать и в устной форме. Кроме того, дополнительно в определении термина *extended response item/task* указывается необходимый объём ответа – длиннее одного-двух предложений; в описании синонимичного ему термина *constructed-response item/task* эта информация отсутствует. В дефиниции третьего элемента рассматриваемой цепочки этих синонимичных терминов, *open-ended question* ("задание открытой формы"), мы находим ещё одно несоответствие: по объёму ответ может варьироваться от нескольких слов до развёрнутого эссе, что не отражено в первой дефиниции и не совпадает со второй.

Таким образом, даже на примере последовательности из этих трех терминов, представляемых в авторитетном источнике синонимами, мы видим, что терминосистема языкового тестирования и оценивания на данный момент не может характеризоваться полной устойчивостью, она развивается и изменяется, что в значительной степени затрудняет проведение исследований по данной теме, столь необходимых для систематизации этого терминологического поля.

Проведение переводческого анализа материала и дальнейшая классификация полученных результатов позволили нам выделить несколько групп по количественному признаку на основании того, сколько вариантов передачи исходной единицы в языке перевода нам удалось выделить, а также в зависимости от того, использовались ли при передаче исходных терминов механические приемы их переноса в язык перевода или они претерпевали трансформационные изменения.

По результатам **количественного анализа** как в русском, так и в испанском языке нам удалось разделить общее количество исходных терминов (45 единиц) на четыре группы в зависимости от того, какое количество соответствий мы выделили для них в языке перевода.

Первая группа представлена теми терминологическими единицами, для которых мы отмечаем три и более вариантов их передачи. На испанский язык такое количество соответствий мы выделяем для 18 терминов (40%) (таблица 1).

В эту же группу в рамках анализа передачи исходных единиц на русский язык мы относим 21 термин (46,66% от общего числа) (таблица 2).

Термины на английском языке	Количество переводных соответствий на испанском языке
true/false item	8
multiple choice item, yes/no question	7
information gap, integrative test, matching item	6
short-answer question	5
extended response item, reading comprehension task	4
cloze test, composition, constructed-response item, discrete-point item, essay, gap filling item, role play, subjective item, word formation item	3

Табл. 1. Распределение терминов по количеству переводных соответствий на испанском языке в первой группе.

Источник: составлено авторами на основе [7].

Table 1. Распределение терминов по количеству переводных соответствий на испанском языке в первой группе.

Source: compiled by the authors based on [7].

Наибольшим количеством возможных вариантов на русский язык передаются термины *cloze test* и *information gap*. В частности, последний из этих двух терминов может передаваться следующими способами: "информационный пробел (*information gap*)", "информационное неравенство (*information gap*)", "задание на информационное неравновесие (*information gap*)", "пробел информации", "недостаток информации", "информационный зазор", "получить недостающую информацию у партнера (*information gap*)", "информационный разрыв", среди которых первый вариант является наиболее частотным (4 выделенных примера) и употребительным в научно-методических источниках.

Такая вариативность передачи данного термина на русский язык может объясняться существованием для элемента *gap* нескольких соответствий-синонимов: "щель, промежуток; разрыв, расхождение; пробел; ниша; интервал" (англо-русский словарь *Cambridge Dictionary*). Помимо этого, мы отмечаем частый трансплантированный перенос исходного термина в сочетании с каким-либо вариантом его перевода на русский язык, что, на наш взгляд, подчёркивает факт продолжающегося процесса адаптации нового термина в терминисистеме принимающего языка. Высокий интерес к данному типу задания обуславливает создание носителями русского языка новых вариантов перевода этого термина с целью объяснить его суть. Вследствие этого выбор одного чётко закреплённого переводного эквивалента для этой единицы в настоящее время пока невозможен.

К следующей группе, где исходной единице в принимающем языке соответствует 2 варианта её передачи, в результате анализа русскоязычных источников мы относим 6 терминов английского языка (13,33%). В большинстве случаев мы выделяем следующие пары соответствий: "буквальный перевод единицы / её трансформационный перевод", "калькирование термина / его трансформационный перевод": *composition* – "сочинение", "эссе", *extended response task* – "задание с развёрнутым ответом", "задание открытого типа с развёрнутым ответом", *objective item* – "объективное задание", "объективный тест", *subjective item* – "субъективное задание", "субъективный тест".

В два раза больше примеров подобных терминов нам удалось отобрать на испанском языке: во вторую группу мы относим 13 исходных единиц (28,88%). Следует отметить, что в этом случае мы можем говорить не только о соответствиях "калькирование термина / его трансформационный перевод", хотя подобные пары и характерны для большинства входящих в эту группу терминов (*guided writing (task)* – *escritura guiada, actividad de expresión escrita guiada; proof reading task* – *corrección, actividad de detección de errores* и др.). Здесь мы также отмечаем

Термины на английском языке	Количество переводных соответствий на русском языке
cloze test, information gap	8
completion item, matching item, open-ended question, yes/no question	7
directed response item, information transfer	6
gap filling item, multiple-matching task, sentence completion item, true/false item	5
multiple choice item, word formation item	4
transformation item, short-answer item, transformation item	3

Табл. 2. Распределение терминов по количеству переводных соответствий на русском языке в первой группе.

Источник: составлено авторами на основе [7].

Table 2. Распределение терминов по количеству переводных соответствий на русском языке в первой группе.

Source: compiled by the authors based on [7].

передачу исходного термина двумя синонимичными единицами (*directed writing task* – *actividad de expresión escrita dirigida, actividad de expresión escrita guiada*) и перевод с использованием трансформационных преобразований в обоих соответствиях (*fixed choice item* – *ítem de respuesta fija (fixed choice), ítem de respuesta estructurada; sentence transformation* – *transformación de frases, ítem de transformación* и др.).

Третья группа представлена терминами, которые на язык перевода передаются только одним вариантом: 12 терминов (26,66%) для русского языка и 11 (24,44%) для испанского. При этом примерно в половине случаев невозможно отобрать достаточное количество контекстов употребления исследуемых терминов в научно-методической литературе: для русского языка это такие термины, как *constructed-response item* – "задание, требующее письменного решения (*constructed-response*)", *indirect test* – "опосредованный тест", *summary* – "конспективное изложение" и др.; в испанском языке: *discrete item* – *ítem discreto, live test* – *prueba viva, scalar item* – *ítem-escalar* и др.

В остальных случаях несмотря на то, что исходные термины в источниках представлены широко, их перевод единообразен, вероятно, потому, что наиболее часто данные термины передаются буквально, с помощью калькирования или же его сочетания с иными способами передачи исходных элементов, например, в русском языке: *dictation* – "диктант", *discrete test* – "дискретный тест", *role play* – "ролевая игра" и др. Схожая ситуация отмечается и в испанском языке: буквальный перевод: *dictation* – *dictado*; калькирование и в одном случае смешанное калькирование: *anchor item* – *ítem de anclaje, open-ended question* – *pregunta abierta; sentence expansion* – *ampliación de frases*.

В результате рассмотрения научных, лексикографических и методических источников на русском и испанском языках мы пришли к выводу, что некоторые исходные единицы представлены в них критически мало и, возможно, мы можем говорить об отсутствии переводных соответствий для них в языках перевода. К таковым мы относим 6 терминов в русском языке (13,33%): *directed writing task, link item, live test, scalar item, sentence expansion, summary cloze*; и 3 (6,66%) – в испанском: *directed response item, forced-choice item, summary cloze*. Мы считаем, главной причиной этого является некоторое "запаздывание" терминосистем русского и испанского языков по сравнению с исходной терминосистемой языкового тестирования и оценивания в английском языке в силу того, что принимающим терминосистемам требуется время на освоение новых для себя единиц.

Таким образом, в результате проведения анализа степени вариативности передачи терминов английского языка на русский и испанский языки мы можем

заклЮчить, что большая вариативность в некоторой степени присуща русскому языку, однако различия в процентных соотношениях представленных данных не являются критичными, вследствие чего, на наш взгляд, данная особенность в равной мере характерна и для испанского языка.

Вариативность терминов в русском и испанском языках в первую очередь объясняется различными **способами передачи исходных единиц** на языки перевода. В частности, и в русском, и в испанском языках мы выделяем примеры **буквального перевода** терминов английского языка: из 45 отобранных единиц и 189 примеров их передачи на русский язык буквально были переведены 7 терминов (15,55%) в 23 примерах (12,16%); на испанском языке мы отмечаем буквальный перевод 5 терминов (11,11%) в 12 примерах из 174 отобранных в этом языке перевода (6,89%). На наш взгляд, главной причиной такого сравнительно невысокого количества примеров являются особенности исходной выборки: только небольшая часть терминов из числа всех отобранных представлена однословными единицами (7 терминов), а именно такие единицы и подвергаются буквальному переводу.

Так, буквальный перевод терминов в языках перевода возможна в тех случаях, когда исходный термин в них обладает полным эквивалентным соответствием, совпадающим во всех значениях единицы и не зависящим от влияния контекста. Пример подобной переводной пары терминов нам удалось выделить только в испанском языке: *summary* – *resumen*.

Кроме того, в некоторых примерах мы отмечаем передачу терминологической единицы в языке перевода с использованием соответствий, имеющих этимологическое родство с исходными терминами: *dictation* – "диктант" (лат. *dictare*), *transformation* – "трансформация" (лат. *transformatio*), *completion* – *complementación* (лат. *complere*), *dictation* – *dictado* (лат. *dictare*).

Помимо этого, в тех случаях, когда переводимая единица имеет несколько значений, также возможно выполнение буквального перевода в силу влияния контекста, в котором используется такой термин, вследствие чего его многозначность ограничивается и чётко определяется его принадлежность к той или иной терминосистеме: *test* – *examen*; *composition* – *redacción*.

Значительно выше доля примеров использования приёмов **механической передачи исходного термина** в принимающих языках. Переводческий анализ пар единиц английского и русского языков показал, что из 189 выделенных примеров в 70 случаях (37,03%) использовался перенос путём смешанного калькирования, в 56 случаях (29,62%) – трансплантированный перенос, для передачи некоторых терминов также были проведены транскрибирование и транслитерация (33 примера, 17,46%), доля калькированных и полукалькированных единиц составляет 9,52% (18 примеров) и 11,64% (22 примера) соответственно.

Наиболее частотным способом механической передачи термина на русский язык стало смешанное калькирование единиц, состоящих из двух и более элементов, заключающееся в совмещении буквального перевода и трансформационного для тех элементов, буквальный перевод которых невозможен в силу тех или иных причин. Такое доминирование, на наш взгляд, объясняется тем, что в этом случае передача внутренней формы терминологической единицы происходит с минимальными изменениями, что снимает потенциальные трудности в восприятии данной единицы.

Ярким примером использования данного способа является передача термина *directed response item* на русский язык, т.к. во всех отобранных соответствиях мы отмечаем совмещение буквального перевода одного элемента с метонимическим переводом другого: "задание в закрытой форме", "закрытое тестовое задание", "вопрос в закрытой форме" и др. Отношения метонимии по признаку "причина – следствие" устанавливаются между элементами исходного термина и русскоязычного соответствия вследствие особенностей самого типа задания: ответ на него должен создаваться в соответствии с данными инструкциями, поэтому форма этого задания рассматривается как закрытая, не предполагающая откло-

нений от инструкций. В некоторых переводных соответствиях этому термину мы отмечаем не только лексическую метонимию, но и расширение либо редукцию, представляющие группу комплексных трансформаций.

Примером смешанного калькирования с использованием грамматического преобразования служит передача термина *gap filling task* вариантом "упражнение на заполнение пропусков": здесь мы отмечаем не только буквальный перевод элемента *task*, но и изменение части речи другого (*filling* – заполнение), изменение числа (*gap* – пропусков), а также изменение порядка слов.

Следующим по частотности стало трансплантирование, введение оригинального английского термина в текст в иноязычном написании, с сохранением его исходного облика [8, с. 75]. Причиной этому является стремление авторов научных работ за счет отсылки к оригинальному термину обеспечить корректное понимание малоизвестных единиц, ещё не имеющих закреплённых вариантов перевода в принимающем языке.

В абсолютном большинстве случаев этот приём переноса термина сопровождался его переводом на принимающий язык, который указывался в скобках: "задание, требующее письменного решения (*constructed-response test*)"; "выбрать правильный вариант ответа на вопрос (*multiple matching*)"; "задание альтернативных ответов (*true/false item*)" и др. В двух случаях мы отмечаем прямой ввод иноязычного термина в текст источника, например: "*Completing* – упражнение на дополнение – приём работы, основанный на отрывке текста..." [5, с. 211].

Несколько другое процентное соотношение отобранных примеров механической передачи терминов английского языка мы наблюдаем при их переносе в испанский язык. Так, наиболее частотным становится калькирование иноязычной единицы – 69 примеров из 174 (39,65%). Помимо этого, нам также удалось выделить примеры использования смешанного калькирования (63 примера, 36,2%), трансплантации английского термина в текст испаноязычных работ (22 примера, 12,64%); в меньшей степени использовались транслитерация (11 примеров, 6,32%) и полукалькирование единиц (5 примеров, 2,87%).

Как и в вышеописанных примерах на русском языке, в случае смешанного калькирования при переводе терминов на испанский язык возможно сочетание буквального перевода и с лексическими, и с грамматическими преобразованиями. Например, при переводе термина *information gap activity* вариантом *juego de vacío de información* мы отмечаем буквальную передачу элементов *information* и *gap*, однако элемент *activity* ("занятие, деятельность") передаётся с помощью конкретизации: *juego* ("игра") как отдельный вид деятельности. Грамматические трансформации в сочетании с буквальным переводом мы выделяем в паре *sentence expansion* – *ampliación de frases*: в первом элементе термина происходит замена числа.

При переводе терминов, для каждого элемента которых возможен подбор прямого переводного соответствия без применения каких-либо преобразований, мы отмечаем их калькированную передачу на испанский язык. Однако в силу различий языковых систем английского и испанского языков имя существительное в испанском языке не может находиться в препозиции к другому имени существительному, поэтому во всех примерах калькирования исходного термина на этот язык мы отмечаем изменение порядка слов: *anchor item* – *ítem de anclaje*.

Отсутствие в языке перевода прямого переводного соответствия для исходной единицы, возможная неясность термина или его некорректное понимание при использовании механических приёмов передачи обуславливают необходимость применения различных трансформаций. Как в русском, так и в испанском языке мы выделили примеры для всех групп переводческих преобразований: грамматических (126 примеров в русском, 172 примера в испанском языке), лексических (58 и 45 соответственно) и комплексных (57 и 22 соответственно).

По результатам **трансформационного анализа** мы заключили, что большая часть трансформаций, выделенных нами в обоих языках, относится к группе грамматических. Наиболее частотным стало изменение порядка слов: мы отметили

139 примеров в испанском языке (80,81% в рамках данной группы) и 78 примеров в русском (61,9%).

Главной причиной доминирования этого преобразования в выборке на испанском языке, как уже отмечалось ранее, является расхождение грамматического строя английского и испанского языков и невозможность передачи средствами последнего атрибутивных сочетаний исходных терминов. Вследствие этого происходит передача подобных единиц с помощью предложных дополнений: *constructed response item* – *ítem de respuesta construida*, *multiple choice gap filling item* – *ítem de rellenar huecos de selección múltiple* и др. Другая особенность грамматического строя испанского языка, а именно тенденция к расположению определения после имени существительного, определяет изменение порядка слов в терминах, состоящих из имени прилагательного и имени существительного: *discrete item* – *ítem discreto*, *indirect test* – *prueba indirecta*.

В русском языке мы также отмечаем стремление избежать нарушения норм управления принимающего языка и "развёртывание" подобных атрибутивных цепочек с учётом их семантических и структурных особенностей: *extended response item* – "задание с развёрнутым ответом", *gap filling item* – "упражнение на заполнение пропусков", *reading comprehension task* – "задание на понимание прочитанного" и др.

Наиболее частотной трансформацией в группе лексических преобразований и в русском, и в испанском языке стала лексическая метонимия: 18 примеров в русском языке (31,03% в рамках этой группы) и 21 пример в испанском языке (46,66%). Следует отметить, что подобное процентное соотношение не позволяет говорить об абсолютном доминировании этой трансформации в группе: в выборке на русском языке мы выделили по 16 примеров использования генерализации и конкретизации (27,58%). Однако такое частое применение метонимии, на наш взгляд, может объясняться стремлением облегчить восприятие переводимого термина носителями принимающего языка через проведение необходимых логических адаптаций с наименьшим возможным изменением объема значения единицы при преобразовании содержания его элементов.

Среди основных признаков смежности исходного и переводного терминов мы выделяем следующие:

- "причина – следствие": *proof reading task* – *corrección*, *actividad de detección de errores*; *fixed-choice item* – "тест ограниченного выбора"; *open-ended question* – "тест со свободно конструируемым ответом", "задание со свободным ответом" и др.;
- "часть – целое": *true/false item* – *prueba de cierto o falso*, *prueba de doble opción*; *short-answer item* – "методика кратких ответов" и др.;
- "содержащее – содержимое": *reading comprehension* – *comprensión de textos*; *reading comprehension* – "понимание общего смысла текста";
- "процесс – результат" (только в выборке на испанском языке): *multiple choice item* – *ítem de selección múltiple*;
- "средство достижения цели – цель" (только в выборке на испанском языке): *summative assessment* – *prueba de rendimiento*.

Среди выделенных нами комплексных трансформаций наиболее частотными стали расширение (29 примеров в русском языке – 50,87% от числа примеров комплексных трансформаций; 12 примеров в испанском языке – 54,54%) и редукция (в русском языке 19 примеров – 33,33%; в испанском языке 10 примеров – 45,45%).

Введение в структуру переводимого термина новых элементов, не выраженных эксплицитно в исходной единице, прослеживается в следующих случаях: *completion (item)* – "завершение фразы", "дополнение информации", "заполнение пропусков"; *matching item* – "задание на установление соответствия"; *composition* – *composición escrita*; *short answer question* – *pregunta abierta de respuesta corta*. Главной причиной использования такого преобразования является необходимость восполнить форму термина на языке перевода, тем самым обеспечивая его корректное понимание.

Обратное действие происходит в случаях применения редукции, где в терминологических словосочетаниях на языке перевода не передаются те элементы, которые можно рассматривать как избыточные или нерелевантные, но легко восполняемые из контекста: *sentence transformation item* – "трансформационное упражнение", "трансформативное упражнение"; *text-based item* – "текстовое упражнение"; *cloze test* – *el cloze*; *multiple matching* – *emparejamiento*; *transformation item* – *transformación de frases*.

Подобное сокращение структуры термина при его передаче на языке перевода не является ошибочным, а воспринимается как необходимая мера, однако нам удалось выделить один пример, в котором применение этой трансформации привело к изменению внутренней формы термина на испанском языке: *short answer question* – *pregunta corta*. Значение исходного термина предполагает, что тестируемые должны дать короткий ответ (одно слово – несколько предложений), при этом длина самого вопроса (задания) не важна и может быть любой. Таким образом, этот переводной вариант не соответствует исходному термину, т.к. дословно переводится "короткий вопрос" и значительно изменяет суть обозначаемого типа задания.

Следует отметить, что только среди переводных соответствий на русском языке нам встретился объяснительный перевод (9 примеров – 15,78%), который во всех выделенных примерах сопровождался трансплантацией исходного термина: *word formation item* – "определение нужной формы слова в зависимости от предполагаемого контекста"; *proof reading task* – "проверочное считывание текста и исправление имеющихся ошибок"; *information gap* – "получить недостающую информацию у партнера".

В результате анализа этих примеров мы пришли к выводу, что зачастую использование данного преобразования может привести к некорректной передаче исходной единицы на язык перевода в силу неоправданной конкретизации значения исходного термина. Например, подобное явление мы отмечаем в половине выделенных способов передачи термина *information transfer task* на русский язык: "задание типа "перенос информации из вербальной формы в графическую"; "перенос информации из текстовой формы в графическую"; "задание на заполнение таблицы в ходе слушания"; кроме того, подобный пример мы отмечаем и в испанском языке: *information transfer* – *escuchar y transferir información*. Каждое из этих описаний только отдельных вариантов проведения данного задания не соответствует более широкому значению исходного термина – перенос информации из одного формата в другой без ограничений. Таким образом, подобное неоправданное сужение значения термина не может рассматриваться как корректное и, на наш взгляд, нуждается в дополнительном указании на то, что автор говорит только об одном из вариантов выполнения задания, но не о типе задания в целом.

В данном исследовании мы также ставили перед собой задачу рассмотреть **семантические особенности** терминов английского языка и выделить возможные изменения, происходящие в результате их переноса в терминосистемы русского и испанского языков. В результате мы выделяем несколько групп терминологических единиц в зависимости от того, происходят ли какие-либо искажения семантики термина.

Первая группа, включающая в себя единицы, в семантических картах которых мы не отмечаем изменения значений, но допускаем некоторые отличия, не влекущие за собой искажения семантики, представлена 15 терминами (33,33%) в русском языке (например, *open-ended question*, *multiple-choice item*, *objective item*, *completion item*, *composition* и др.) и 20 единицами (44,44%) в испанском языке (например, *dictation*, *gap filling item*, *objective item*, *oral interview*, *indirect task* и др.).

Как в русском, так и в испанском языке термин *information gap* не претерпевает особых изменений значения (рассмотрены 9 определений на английском языке, 6 – на русском, 8 – на испанском). Мы отмечаем сохранение описания принципа и целей проведения задания в обоих языках: решение коммуникативной задачи с помощью обмена имеющейся информацией с целью обучения, тестирования и

оценивания (последнее – имплицитно в русском языке). В дефинициях на испанском языке мы также можем выделить полное совпадение определений исходного термина (*activity/actividad, technique/técnica, task/tarea, ejercicio*) и типов задания (одностороннее, двустороннее; устное, письменное), в то время как в русскоязычных определениях эта информация не всегда представлена в полной мере. В исходных дефинициях отмечается, что выполнение задания возможно в парах "студент-преподаватель" и "студент-студент"; в принимающих языках эта информация сохраняется частично, и описывается только последняя пара.

Во вторую группу отобранных терминов в рамках семантического анализа мы относим те единицы, в семантике которых мы отмечаем существенное изменение исходного значения: это 12 единиц (26,66%) на русском языке (например, *directed-response item, information transfer, short-answer question* и др.) и 7 терминов (15,55%) на испанском языке (*role play, short-answer question, true/false item* и др.).

После сопоставления семантических карт термина *directed-response item* на английском и русском языках (4 и 5 определений соответственно) мы можем заключить, что в принимающем языке происходит значительное сужение его значения в силу описания во всех рассмотренных источниках только одного из возможных форматов проведения задания: выбор одного ответа из нескольких предложенных. Согласно же англоязычным научно-методическим работам, этот тип тестового задания предполагает получение четко ограниченного по своему содержанию ответа, который может состоять не только в выборе одного из предложенных вариантов, но и в предоставлении собственного (в таких конкретных типах заданий, как *cloze test, gap filling*). На наш взгляд, подобное усечение задания не может рассматриваться как соответствующее исходному значению термина.

Кроме того, в рамках данного исследования мы выделили некоторые случаи, в которых дефиниции анализируемых терминов на русском языке приобретают оценочность со знаками "плюс" или "минус", что не отвечает требованиям к научному терминологическому определению, как, например, в следующем случае: "Ролевая игра является очень хорошей наработкой прошлого и с успехом может применяться на экзамене; это хорошее творческое задание, предоставляющее слушателю определенный люфт и хорошо выявляющее владение им языковыми средствами" [10, с. 199].

Дефиниция может быть и просто ошибочной. Так, после анализа русскоязычных и испаноязычных источников мы заключили, что такие задания, как *true/false item* и *yes/no question*, не сохраняют заложенное в них оригинальное значение. Для этих типов заданий основополагающей является характеристика альтернативности выбора ответа из предложенных двух вариантов. Данное свойство не всегда сохраняется в дефинициях на принимающих языках в силу того, что зачастую с целью усложнения задачи авторы определений предлагают введение третьего варианта, что совершенно не соответствует исходной форме заданий.

Последняя группа, полученная в результате проведения семантического анализа, представлена терминами, достаточно подробно описанными в английском языке, но не имеющими полного описания в отобранных источниках на русском и испанском языках. К этой группе относится 18 терминов (40%) на русском языке (*fixed choice, completion item, discrete item, sentence completion, transformation item* и др.) и 18 терминов (40%) – на испанском (*fixed choice, summary, completion item, discrete item, transformtion item, proof reading task* и др.).

Например, в отобранных русскоязычных дефинициях термина *summary* не отражены в полной мере следующие категории: форма выполнения задания (только письменная, в то время как в англоязычных определениях широко описывается и устная), формат предоставляемого текста (не указан, но может быть аудио или печатный), процесс оценивания (по определённым критериям или шкале, отсутствует информация о его субъективной природе и возможности уменьшения степени субъективности).

В испанском языке, например, мы отмечаем частичное совпадение семантических карт терминов для исходных единиц *sentence transformation* и *transformation item*

на английском языке: описывается один тип выполнения этого задания, предполагающий преобразование предложения по модели без изменения его содержания. Однако в отобранных контекстах на английском языке также описывается и второй возможный вариант проведения этого типа задания, совершенно не отраженный в определениях на испанском языке: преобразование предложения по образцу с заменой определённого выделенного элемента и произведением всех необходимых манипуляций для создания корректного предложения с точки зрения грамматики и семантики.

Помимо этого, мы также выделяем термины, для которых мы не смогли отобрать достаточное количество контекстов в англоязычных источниках (*indirect task, multiple-choice gap filling* в паре "английский – русский"; *live item, sentence expansion, word-formation item* и др. в паре "английский – испанский"). В эту же группу мы относим термины, не представленные в рассмотренных источниках на русском (*fixed choice, sentence expansion, summary cloze* и др.) и испанском (*directed-response item, multiple-matching task, summary cloze*) языках.

В результате проведенного семантического анализа мы можем заключить, что в большей степени сохранение исходной семантики термина прослеживается при его переносе из терминосистемы английского языка в соответствующую терминосистему испанского языка (в 20 случаях из 45 рассматриваемых против 15 терминов на русском языке), однако нельзя сказать, что различие результатов между этими двумя языками является существенным. Помимо этого, даже при сохранении исходной семантики термина в обоих языках мы отмечаем некоторые отличия в сопоставляемых дефинициях. В случае переноса 12 терминов на русский язык и 7 единиц на испанский язык происходит существенное изменение значения исходных терминов, что приводит к его искажённому пониманию носителями принимающих языков. Для 40% проанализированных терминов мы говорим о невозможности отобрать достаточное количество контекстов их употребления как в принимающих языках, так и в некоторых случаях на английском языке.

Основываясь на приведенных результатах исследования, мы можем сделать **следующие выводы**: вариативность передачи терминов, обозначающих различные типы тестовых заданий, является характерной чертой процесса их переноса из терминосистемы английского языка в соответствующие терминосистемы русского и английского языков. Множество переводных вариантов для исходных терминов в данных языках предопределено возможностью использования различных трансформационных преобразований для их передачи. При этом необходимо отметить, что в результате переноса значительного количества терминологических единиц происходит изменение их значения, что приводит к некорректному пониманию носителями принимающих языков сути тестовых заданий, обозначаемых этими единицами. Это, в свою очередь, может препятствовать осознанию всей полноты репертуара тестовых заданий преподавателями и тестологами и, гипотетически, ограничить их использование в практике языкового тестирования и оценивания. Однако сами проявления вариативности, асимметрии, в некоторых случаях ошибочных интерпретаций понятий в терминосистемах языкового тестирования и оценивания на разных языках свидетельствует о том, что данные системы находятся в стадии активного становления, и каждая из них продолжает развивать свой терминологический аппарат.

Приложение

№	Исходный термин на английском языке	Перевод термина на русский язык		Перевод термина на испанский язык	
1	2	3		4	
1	Anchor test	1	Якорное тестовое задание (anchor items)	1	Ítem de anclaje
		2	Эталонное задание		
2	Cloze test	1	Клоуз-тест	1	Prueba cloze (cloze test)
		2	Закрытый тест (клоуз-тест)	2	Cloze test
		3	Заполнение пропусков в тексте подходящими по смыслу словами, которые приведены в рамке (cloze test)	3	El cloze
		4	Методика клоуз-теста		
		5	Тест восстановления (cloze test)		
		6	Подстановочный тест		
		7	Тест дополнения		
		8	Тест с пропусками		
3	Completion (item)	1	Завершение (completion)	1	Cumplimentación
		2	Completing – Упражнение на дополнение	2	Ítem de completar
		3	Дополнение		
		4	Завершение фразы		
		5	Дополнение информации		
		6	Завершение/ окончание (completion)		
		7	Заполнение пропусков (gap-filling, completion)		
4	Composition	1	Сочинение	1	Expresión escrita
		2	Эссе	2	Redacción
				3	Composición escrita
5	Constructed-response (item)	1	Задание, требующее письменного решения (constructed-response test)	1	Respuesta construida
				2	Ítems de respuesta construida
				3	Pregunta de respuesta construida
6	Dictation	1	Диктант	1	Dictado
7	Directed writing task			1	Actividad de expresión escrita dirigida
				2	Actividad de expresión escrita guiada

1	2	3		4	
8	Directed response (item)	1	Задания в закрытой форме		
		2	Закрытое задание		
		3	Задание закрытой формы (multiple-choice item)		
		4	Закрытое тестовое задание		
		5	Тест закрытого типа		
		6	Вопрос в закрытой форме		
9	Discrete item	1	Дискретный тест	1	Ítem discreto
10	Discrete-point item	1	Дискретный тест	1	Ítem discreto específico
				2	Test de elementos discretos
				3	Prueba de elementos discretos
11	Essay (question)	1	Эссе	1	Redacción
		2	Сочинение	2	Composición (discursiva)
		3	Задание открытой формы	3	Ensayo
12	Extended response (task)	1	Задание с развёрнутым ответом	1	Respuesta extensa
		2	Задание открытого типа с развёрнутым ответом	2	Respuesta larga
				3	Prueba de respuesta extensa
				4	Ensayo de respuesta extensa
13	Fixed choice (item)	1	Тест ограниченного выбора (Fixed-choice test)	1	Ítem de respuesta fija (Fixed-choice)
				2	Ítem de respuesta estructurada
14	Forced-choice (item)	1	Задание с вынужденным выбором (forced-choice items)		
15	Gap filling (task)	1	Тест на заполнения пропусков	1	Relleno de huecos
		2	Упражнение на заполнение пропусков	2	Ítem de rellenar huecos
		3	Заполнение пропусков	3	(Prueba objetiva de) rellenar
		4	Завершение		
		5	Заполнение пробелов		
16	Guided writing (task)	1	Направляемое письмо (Directed or Guided writing)	1	Escritura guiada
		2	Guided writing	2	Actividad de expresión escrita guiada
17	Indirect test	1	Опосредованный тест	1	Prueba indirecta
				2	Actividad indirecta

1	2	3	4		
18	Information gap (activity)	1	Информационный пробел (information gap)	1	Vacío de información
		2	Информационное неравенство (information gap)	2	Juego de vacío de información
		3	Задание на информационное неравновесие (information gap)	3	Déficit de información
		4	Пробел информации	4	Intercambio de información
		5	Недостаток информации	5	Una laguna de información
		6	Информационный зазор	6	Una brecha de información
		7	Получить недостающую информацию у партнера (information gap)		
		8	Информационный разрыв (information gap)		
19	Information transfer (task)	1	Задание типа "перенос информации из вербальной формы в графическую" (information transfer)	1	Transferencia de información (Information Transfer)
		2	Перенос информации из текстовой формы в графическую (information transfer)	2	Escuchar y transferir información
		3	Перенос информации		
		4	Задание на перенос информации (information transfer)		
		5	Тест переноса информации		
		6	Задание на заполнение таблицы в ходе слушания (information transfer)		
20	Integrative test	1	Интегративный тест	1	Prueba integradora
		2	Интегральный тест	2	Prueba comunicativa
		3	Глобальный тест	3	Test integral
				4	Test global
				5	Ítem integrador
				6	Actividad integradora
21	Link item		1	Unidad de anclaje (link item)	
22	Live test		1	Prueba viva	
23	Matching (task)	1	Задание на перекрёстный выбор (matching task)	1	Actividad de relacionar
		2	Тест подбора пар	2	Tarea de correspondencia
		3	Перекрёстный выбор	3	Tarea de emparejamiento
		4	Задание на соответствие (matching task)	4	Emparejar
		5	Задание на установление соответствия	5	Relación de columnas
		6	Тест перекрёстного выбора	6	Ítem de apareamiento

1	2	3		4			
23	Matching (task)	7	Соотнесение/ сопоставление				
24	Multiple-choice gap filling (item)	1	Multiple choice gap filling (множественный выбор)	1	Ítem de rellenar huecos de selección múltiple		
25	Multiple choice (item)	1	Множественный выбор	1	Selección múltiple		
		2	Задание множественного выбора	2	Ítem de selección múltiple		
		3	Тест множественного выбора	3	Test de la selección múltiple		
		4	Задание закрытой формы	4		4	Prueba de opción múltiple
				5		Prueba de selección múltiple	
				6		Test de multiselección	
				7		Pregunta de selección múltiple	
26	Multiple-matching (task)	1	Multiple matching (соотнесение вариантов)	1	Emparejamiento (multiple matching)		
		2	Задание на множественный перекрёстный выбор multiple matching	2	Multiple matching		
		3	Задание на множественные соответствия (Multiple Matching)				
		4	Выбрать правильный вариант ответа на вопрос (multiple matching)				
		5	Задание на идентификацию (multiple matching)				
27	Objective test	1	Объективный тест	1	Prueba objetiva		
		2	Объективное задание	2	Test objetivo		
28	Open-ended question	1	Упражнение открытого типа	1	Pregunta abierta		
		2	Задание открытой формы				
		3	Тест со свободно конструируемым ответом				
		4	Задание со свободным ответом				
		5	Методика дополнения				
		6	Задание в открытой форме				
		7	Открытое задание				
29	(Oral) interview	1	Интервью	1	Entrevista oral		
		2	Тест-интервью	2	Entrevista cara a cara		
		3	Устный коммуникативный тест в форме интервью				
30	Proof reading task	1	Проверочное считывание текста и исправление имеющихся ошибок (proof reading)	1	Corrección		
				2	Actividad de detección de errores		

1	2	3		4	
31	Reading comprehension (task)	1	Задание на понимание прочитанного (reading comprehension task)	1	Actividad de comprensión de lectura
		2	Понимание общего смысла текста (reading comprehension)	2	Comprensión de lectura
		3	Задание на проверку понимания прочитанного	3	Comprensión lectora
32	Role play	1	Ролевая игра	4	Comprensión de textos
				1	Juego de roles
				2	Juego de personajes (Role-Play)
33	Scalar item			3	Juego de rol "Role playing"
				1	Ítem escalar
34	Sentence completion (item)	1	Sentence completion (трансформация предложения)	1	Completar frases
		2	Задания на заполнение пропусков в предложениях (sentence completion)	2	Ejercicio de completar oraciones
		3	Завершение предложений (Sentence completion)		
		4	Закончить предложения (Sentence completion)		
		5	Дополнение предложений (sentence completion)		
35	Sentence expansion			1	Ampliación de frases
36	Sentence transformation (item)	1	Трансформация (transformation)	1	Transformación de frases
		2	Трансформационное упражнение	2	Ítem de transformación
		3	Трансформативное упражнение		
37	Short-answer question	1	Методика кратких ответов (short answer item)	1	Respuesta corta
		2	Задание на краткий ответ	2	Ítem de respuesta corta
		3	Короткий ответ	3	Pregunta abierta de respuesta corta
				4	Pregunta corta
				5	Pregunta de respuesta breve
38	Subjective item	1	Субъективное задание	1	Prueba subjetiva
		2	Субъективный тест	2	Ítem subjetivo
				3	Test subjetivo
39	Summary	1	Конспективное изложение	1	Resumen
40	Summary cloze				
41	Text-based item	1	Текстовое упражнение	1	Ítem basado en un texto

1	2	3		4			
42	Transformation item	1	Трансформационное упражнение	1	Transformación de frases		
		2	Трансформативное упражнение	2	Ítem de transformación		
		3	Трансформация (transformation)				
43	True/false item	1	Задание на альтернативный выбор	1	Ítem dicotómico		
		2	Задание альтернативных ответов (true/false item)	2	Ítem verdadero/falso		
		3	Тест альтернативного выбора	3	Prueba de verdadero o falso		
		4	Двойной альтернативный выбор	4	Prueba de doble opción		
		5	Задание "правильно-неправильно"	5		5	Prueba de cierto o falso
				6		Prueba de sí o no	
				7		Ítem de elección alternativa	
				8		Prueba de doble alternativa	
44	Word formation item	1	Word formation (словообразование)	1	Word formation		
		2	Определение нужной формы слова в зависимости от предлагаемого контекста (word formation)	2	Formación de palabras (word formation)		
		3	Задание на словообразование (word formation)	3	Ítem de formación de palabras		
		4	Задание "словообразование" (word formation)				
45	Yes/no question item	1	Задание на альтернативный выбор	1	Ítem dicotómico		
		2	Задание альтернативных ответов	2	Ítem de sí o no		
		3	Тест альтернативного выбора (да-нет)	3	Prueba de verdadero o falso		
		4	Двойной альтернативный выбор	4	Prueba de doble opción		
		5	Задание "правильно-неправильно"	5	Prueba de doble alternativa		
		6	Альтернативный тест	6	Prueba de cierto o falso		
		7	Тест-альтернатива	7	Respuesta dicotómica		

Табл. 1. Способы передачи терминов, использующихся для обозначения типов тестовых заданий, на русский и испанский языки.

Источник: составлено авторами.

Table 1. Способы передачи терминов, использующихся для обозначения типов тестовых заданий, на русский и испанский языки.

Source: compiled by the authors.

Литература

1. Бурсина О.А. Специфика терминосистем социально-гуманитарных и естественно-математических наук // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. №1. С. 92–98.
2. Гринев-Гриневиц С.В. Введение в терминоведение. М.: Академия, 2008. 304 с.
3. Золотухин Д.С. Основные подходы к описанию лингвистических терминосистем // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. №2. С. 27–31.
4. Иваницкий Р.В. Лексикографические аспекты нормализации терминов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Львов, 1995. 20 с.
5. Калугина Е.В. Особенности аудилингвального обучения английскому языку будущих учителей // Инновационные процессы в воспитании, обучении и развитии подрастающего поколения: сб. науч. трудов. Т. 3. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. С. 206–224.
6. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 160 с.
7. Макарихина О.А. История терминов в истории гуманитарной науки (на примере термина "этнос") // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. №1. С. 146–152.
8. Неvejeва С.Б. О способах передачи иностранных слов в русском языке // Вопросы исследования и преподавания иностранных языков. 2003. №4. С. 72–78.
9. Суперанская А.В. Общая терминология: Вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с.
10. Ярушкина Т.С. Формат устного экзамена по немецкому языку на основной ступени обучения // Актуальные вопросы языкового тестирования. Вып. 2. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. С. 192–204.

References

1. Bursina O.A. Specifics of the terminological systems of social-humanitarian and natural-mathematical sciences // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2010. №1. P. 92–98. (In Russ.)
2. Grinev-Grinevich S.V. Introduction to terminology. M.: Academy, 2008. 304 p. (In Russ.)
3. Zolotukhin D.S. Basic approaches to the description of linguistic term systems // Historical and socio-educational thought. 2015. №2. P. 27–31. (In Russ.)
4. Ivanitsky R.V. Lexicographic aspects of term normalization: dis. abstract ... cand. philol. sciences. Lvov, 1995. 20 p. (In Russ.)
5. Kalugina E.V. Peculiarities of audiolingual teaching of English to future teachers // Innovative processes in education, training and development of the younger generation: Coll. scientific works. T. 3. Chelyabinsk: Publishing House of Chelyabinsk state ped. university, 2010. P. 206–224. (In Russ.)
6. Lotte D.S. Fundamentals of construction of scientific and technical terminology. M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1961. 160 p. (In Russ.)
7. Makarikhina O.A. The history of terms in the history of the humanities (on the example of the term "ethnos") // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevskii. 2009. №1. P. 146–152. (In Russ.)
8. Nevezhina S.B. On the ways of transmitting foreign words in Russian // Questions of research and teaching of foreign languages. 2003. № 4. P. 72–78. (In Russ.)
9. Superanskaya A.V. General terminology: Questions of theory / A.V. Superanskaya, N.V. Podolskaya, N.V. Vasilev. M.: LIBROKOM, 2012. 248 p. (In Russ.)
10. Yarushkina T.S. The format of the oral exam in German at the basic level of education // Topical issues of language testing. Issue. 2. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2017. P. 192–204. (In Russ.)

Юлия Александровна ПОЛЬШИНА, канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: polshina.yua@dvfu.ru
Валерия Андреевна СОРОКИНА, магистр филологии, ассистент кафедры романо-германской филологии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: sorokina_va@dvfu.ru

Yulia A. POLSHINA, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: polshina.yua@dvfu.ru

Valeria A. SOROKINA, Master of Philology, Assistant, Department of Romance and Germanic Philology, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: sorokina_va@dvfu.ru

Поступила в редакцию
(Received) 28.01.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 11.08.2022

Принята к публикации
(Accepted) 08.09.2022